

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала Института социологии РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; sv.ustinkin@gmail.com)

РУДАКОВ Анатолий Валерьевич — кандидат политических наук, главный эксперт научно-исследовательского Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603005, Россия, г. Н.Новгород, ул. Ульянова, 2; tamgderuda@mail.ru)

О ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация. В статье авторы анализируют особенности угроз национальной безопасности, формируемых процессами трансформации исторического сознания и идентичности народов России; определяют подходы к формированию системы мер государственной политики в сфере противодействия фальсификации истории на информационном, концептуальном и культурно-смысловом уровнях; моделируют содержание дискурса, направленного на защиту исторического сознания россиян.

Ключевые слова: фальсификация исторических фактов, трансформация идентичности, фрагментация исторического сознания, политика памяти, интегрирующий историческое сознание дискурс

История и традиционные ценности уже давно стали не только полем сражения научных теорий, но и полем психоисторической войны, «войн памяти» [Бордогов 2011]. «Психоинформационные удары по идентичности, по исторической памяти уже давно вошли в арсенал различных сил современного мира и активно применяются против нынешней России... России пытались и пытаются навязать чужое, чуждое нам видение своей истории, а саму нашу историю представить как неполноценную, недотягивающую до неких универсальных стандартов цивилизационной полноценности»¹.

В связи с отсутствием правовых основ политики государства, направленной на формирование и защиту государственной идеологии, одной из основополагающих скреп единства и солидарности народов России, фактором укрепления российской идентичности граждан является историческое сознание [Бушуев, Титов 2011]. Политика защиты исторического сознания народов России или, как ее называют, «политика памяти», таким образом, является безусловным фактором обеспечения стабильности социально-политических процессов в стране и необходимым элементом обеспечения национальной безопасности.

Одним из элементов политики государства в указанной сфере должна являться система мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба Российской Федерации [Вяземский 2012].

¹ Фурсов А.И. Психоисторическая война: доклад Изборскому клубу. — *Официальный сайт Института динамического консерватизма*. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2439/> (проверено 15.06.2017).

Очевидно, что эта система мер должна учитывать, с одной стороны, особенности процессов, связанных с состоянием и эволюцией общественного сознания в России, с другой – специфику информационно-пропагандистских стратегий и политических технологий, применяемых внешними субъектами в целях трансформации исторического сознания народов России [Лещев, Харитоновна 2016].

Важно отметить, что в стратегиях, направленных на фальсификацию исторических фактов и событий в целях нанесения ущерба РФ, в настоящее время угадываются три основополагающих тренда:

– первый имеет целью трансформацию исторического сознания россиян в отношении общих для всех народов страны событий;

– второй связан с тиражированием ангажированных трактовок региональной или этнической истории и стимулированием дезинтеграционных процессов в стране, формированием сепаратистской идеологии в национальных республиках РФ, стимулированием распространения шовинистической идеологии неоязычества в среде русского населения страны [Бесков 2014];

– третий связан с поддержкой процессов фрагментации, разорванности общественного исторического сознания русского общества, созданием в нем непреодолимых противоречий между восприятием древнерусского, имперского, советского и постсоветского периодов отечественной истории [Щипков 2015].

Каждый из указанных трендов реализуется на разных уровнях воспроизводства смыслов и ценностей в общественном сознании¹.

1. Информационный уровень подразумевает организацию вбросов в информационное поле страны фальсифицированных и искаженных исторических фактов.

2. Концептуальный уровень подразумевает:

– легитимацию фальсифицированных фактов в научно-экспертной и педагогической среде России посредством теоретического их обобщения на уровне научных и исследовательских работ, теоретических концептов, используемых в тех или иных научных школах, работы научно-экспертных площадок;

– распространение в научном сообществе России концептуально обоснованных на фальсифицированных фактах работ иностранных научных центров, отечественных ангажированных ученых.

3. Культурно-смысловой уровень включает в себя:

– запуск механизмов внедрения псевдоисторических концептов в системы среднего и высшего образования, аспирантское звено, государственную систему переподготовки научно-педагогических кадров [Стрелова 2012: 96];

– инициирование процессов тиражирования деструктивных интерпретаций исторических событий на уровне образов массовой культуры, стереотипов мышления и восприятия действительности в общественном сознании (речь идет об использовании таких инструментов, как кино, театр, литература, «общественная» журналистика, блоги и влоги, живые журналы, сайты, группы в социальных сетях, чаты; задействовании механизмов вывода необходимой информации в топ-рейтинги обсуждаемых в медийном и интернет-пространстве проблем, поддержки ее поп-контентом и т.п.) [Никифоров 2011: 78].

Попытки влиять на историческое сознание на указанных выше уровнях осуществляется в настоящее время в отношении как общезначимых событий и фактов отечественной истории, так и региональной и этнической истории народов России (см. табл. 1).

¹ Там же.

Таблица 1

Уровни реализации стратегий, направленных на трансформацию исторического сознания народов России	Примеры фальсификации отдельных эпизодов истории Великой Отечественной войны	Примеры фальсификации отдельных эпизодов истории финно-угорских народов России
Информационный уровень	Распространение в информационном пространстве фальсифицированных биографий и фактологических подтасовок о расстреле поляков советским НКВД	Тиражирование в информационном пространстве фальсифицированных фактов в отношении насильственного порабощения славянскими племенами финно-угорских этнических групп, сопровождавшихся геноцидом и навязыванием им чуждой системы управления и веры
Концептуальный уровень	Тиражирование фальсифицированных фактов на уровне концепций «кровавого сталинского режима», «тоталитаризма». Приравнивание в научно-теоретических работах понятий «сталинизм» и «гитлеризм». Использование указанных концептов в научных работах российскими учеными	Распространение в экспертных средах концептов отдельного от российской цивилизации финно-угорского мира, находящегося в постоянном противостоянии с историческим врагом – Российской империей
Культурно-смысловой уровень	Сопряжение концептов тоталитаризма с пониманием парадигмы русской истории, ее смыслом, опытом, которые с точки зрения тиражируемых в массовой культуре и общественном сознании образов должны подлежать пересмотру и изменению на уровне общества и государства	Популяризация стереотипов неприятия общероссийских культурных ценностей, комплекса ущербности финно-угорских народов России в ситуации единого политического и культурного пространства с другими народами страны. Распространение идеи создания финно-угорскими народами национального государства

Аналогично представленным примерам происходит утверждение в сознании российских граждан предельно агрессивного мифа, направленного на развенчание и десакрализацию советского прошлого [Русакова, Русаков 2015: 16].

Таким образом, совокупность воздействия на информационном, концептуальном и культурно-смысловом уровне влечет за собой фрагментированность исторической памяти; актуализацию в ней этнической составляющей; формирование деструктивных стереотипов в восприятие истории народа России; утверждение конфликтующего дискурса в информационном поле страны, противопоставляющего советское и русское, православное и атеистическое, общероссийское и региональное, и т.д. В целом же цепочка воздействий, направленных на трансформацию исторического сознания, начинается с ударов по фактологии, а заканчивается ударами по идентичности, цивилизационным ценностям основаниям жизни российского народа.

Подобного рода подходы к анализу деструктивных стратегий или процессов, влекущих ситуацию трансформации исторической памяти в общественном сознании, предполагают соответствующую методику формирования и реализации системы мер, направленных на противодействие попыткам фальсифика-

ции исторических фактов и событий. В частности, к направлениям ее внедрения должны относиться: информационное противодействие попыткам фальсификации исторических фактов, защита научно-экспертной и образовательной среды от культивирования в них псевдонаучных концептов, противодействие тиражированию деструктивных мифологем, фальсифицированных фактов и ангажированных трактовок отечественной истории на уровне массовой культуры, системы образования.

Каждый из уровней противодействия деятельности по фальсификации истории России на информационном, концептуальном и культурно-смысловом уровнях подразумевают свой специфический набор инструментов, методологии, привлекаемых ресурсов.

Первый, информационный уровень предполагает, очевидно, формирование системы мониторинга информационного пространства, включая сеть Интернет, на предмет выявления тиражирования фальсифицированных исторических фактов с последующей реализацией информационных акций, направленных на дискредитацию деструктивных информационных вбросов.

В целях разработки максимально эффективных стратегий дискредитации деструктивной информации предполагается работа, предусматривающая не только выявление в потоках информации (в СМИ и Интернете) фальсифицированных фактов и ангажированных трактовок исторических событий, но и изучение инфраструктуры (медиаструктур, медиаресурсов), используемой для вброса в информационное пространство страны деструктивной информации.

Второй уровень предполагает меры, направленные на преодоление концептуальной, ценностной ангажированности экспертного и научного сообществ, интеллектуальной, творческой и политической элиты, занимающейся вопросами медийной, культурной и образовательной политики, в вопросах интерпретации фактов и событий отечественной истории. Прежде всего, речь идет о механизмах выявления и предотвращения внедрения в научные теории, общественно-политические концепции, образовательные программы и учебные материалы деструктивных идей и концептов.

Работа по выявлению и дискредитации ложных интерпретаций, ангажированных трактовок должна проводиться в целом ряде сегментов российской системы образования и науки:

1) в системе институтов и научных центров (включая национально-исследовательские университеты, институты системы РАН);

2) в системе подготовки научно-педагогических кадров (научные школы, институты аспирантуры и докторантуры);

3) в среде общественных неправительственных организаций, выполняющих роль экспертно-научных центров по изучению отечественной истории.

При этом результаты мониторинга не должны являться этапом дальнейших запретительных мер. Наиболее эффективным средством может явиться инициирование и поддержка государством создания влиятельных дискуссионных площадок с обеспечением работы на них высококлассных специалистов, не относящихся к категориям ангажированных иностранными грантами ученых.

Развитие дискуссионных площадок на базе вузов, научных центров, общественных организаций с привлечением большого числа молодых ученых, с обеспечением выхода этих площадок на просторы сети Интернет, техническая и организационная помощь в продвижении их в открытых телекоммуникационных сетях является необходимым условием реализации государственной стратегии защиты исторического сознания народов России.

Третий уровень предполагает противодействие механизмам тиражирования псевдоисторических мифологем на уровне массовой культуры и массового созна-

ния. Фактически речь должна идти о работе, направленной на продвижение соответствующих образов, примеров, соответствующих исторических сюжетов с учетом особенностей и механизмов функционирования массовой культуры. Такая работа должна вестись на уровне информационных поводов, символов, используемых для тиражирования тех или иных интерпретаций отечественной истории, на уровне мемов, демотиваторов, роликов, фильмов, блогов, групп в социальных сетях, сайтов, чатов, закрытых профессиональных сообществ в сети Интернет.

Очевидно, что сущностью, идеологией государственной политики в сфере исторической памяти, идентичности, российских цивилизационных ценностей должно стать преодоление фрагментированности, разорванности исторического сознания современного российского общества. Это означает преодоление раскола между традицией и справедливостью, советским и несоветским, красными и белыми, который долгое время определял особенности общественного сознания российского народа, не являясь при этом источником его внутреннего укрепления и развития.

На смену борьбе между советским и антисоветским должно прийти понимание общих закономерностей национальной истории и общих параметров государственности, различимых как в дореволюционном, так и в советском прошлом и устоявшихся со времен византийского выбора России. Так, А.В. Щипков отмечает: «Конкурирующая по сравнению с традиционалистской советская идеология именно потому так похожа на своего конкурента, что имеет с ним общее метафизическое ядро. Сама ситуация конкуренции – результат социального и национального раскола начала XX века – не меняет глубинной общности» [Щипков 2015].

Одним из основополагающих элементов системы мер по противодействию попыткам фальсификации отечественной истории, а также в сфере политики защиты традиционных ценностей и российской идентичности является деятельность государства и общества, направленная на инициирование и поддержание в информационном и культурном поле страны особого рода дискурса [Фуко 1996: 427-428].

Сущность интегрирующего историческое сознание российского народа дискурса (русского дискурса) должна определяться системой определенного рода постулатов, главными среди которых являются такие, как: советский период – неотъемлемая часть русской, российской истории; отказ от советской идентичности равен отказу от русской истории; советский период истории не был случайным. Целью поддержания процесса становления подобного рода дискурса является достижение ситуации окончательного признания российским обществом, включая научно-экспертные сообщества, правящий класс, культурную элиту, нераздельности советского и русского. Дискурс должен способствовать такой позитивной трансформации общественных представлений, когда «русский» и «православный» начнут восприниматься как синонимы, русская православная ментальность – как та идентичность, вариантом и частью которой в условиях XX в. стала идентичность советская [Щипков 2015].

Кроме того, одной из задач направляемого государством дискурса является формирование цельной картины прошлого, настоящего и будущего. Цели общественного строительства (советский социализм) и коллективного спасения (соборность) – расходящиеся вариации на одну и ту же тему. Режимы сменяют друг друга, секулярность уступает место религиозности, идеология меняет знаки, но при этом эсхатологическо-эгалитарная византийская матрица остается основной исторической памяти, присутствует в актуальной политике и представляет образы будущего страны как неделимого целого.

Одной из задач формирования русского дискурса является преодоление процессов сужения у граждан страны идентификационных масштабов, которые вызываются фальсификациями и фрагментированием исторической памяти [Багдасарян 2015: 22]. В этой связи важной задачей политики государства должно являться укрепление не столько национальной (гражданской) идентичности, сколько ее цивилизационной составляющей. Основной задачей является формирование в среде молодого поколения осознания себя как гражданина не только Российского государства, но и русского мира как цивилизационной общности, причем это общность особая, олицетворяющая принципы соборности и солидарности. Внутри этой общности находятся верующие и неверующие, не только этнические русские, но и другие этносы и конфессии, включая мусульман, — это части в составе интегрального целого.

Среди прочего дискурс как тонко регулируемая система и процесс должен быть одновременно направлен на преодоление явления карнализации важных идей и символов, нивелирования символического пространства общества как той среды, в которой формируется и укрепляется историческая память и идентичность.

Таким образом, исторические катаклизмы и сопровождающие их разрывы преемственности в восприятии своей истории и идентичности, деструктивные информационные стратегии, направленные на трансформацию исторической памяти, представляют фундаментальную угрозу национальной безопасности. Цель государственной политики в этой связи — эффективно противодействовать попыткам фальсификации истории на разных уровнях формирования общественного сознания посредством формирования и поддержания соответствующего дискурса в информационном поле страны, способствовать преодолению разрывов в общественном сознании и таким образом — укреплению российской, русской идентичности, исторической субъектности российского государства.

Список литературы

Багдасарян В.Э. 2015. Национальная идентичность и проблемы нациестроительства. — *Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы*: сборник статей. СПб.: Алетейя.

Бесков А.А. 2014. Парадоксы русского неоязычества. — *Colloquium heptaplomeres*. № 1. С. 11-23. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-russkogo-neoyazychestva> (проверено 14.06.2017).

Бордюгов Г.А. 2011. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI. 256 с.

Бушуев В.В., Титов В.В. 2011. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ). — *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. № 4. С. 77-93.

Вяземский В.В. 2012. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. — *Проблемы современного образования*. № 1. С. 29-30.

Лещев Е.Н., Харитоновна Н.И. 2016. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 6. С. 132-142.

Никифоров Ю.А. 2011. История как технология социального проектирования. — *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. № 2. С. 75-86.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. 2015. Агональный дискурс современной политики памяти. — *Дискурс-Пи*. № 1. С. 10-19.

Стрелова О.Ю. 2012. История в школе остается «Поле битвы за прошлое», потому что «Войны памяти» не утихают. — *Проблемы современного образования*. № 6. С. 83–98.

Фуко М. 1996. *Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности* (пер. с фр. С. Табачниковой). М.: Касталь. 448 с.

Щипков А.В. 2015. Похищение русской идентичности. — *Плаха. 1917 – 2017: сборник статей о русской идентичности* (сост. А.В. Щипков). М. С. 3–40.

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga branch of Institute of Sociology, RAS (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)

RUDAKOV Anatoliy Valer'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Chief Expert of the Research Center for Studies of National and International Security, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603005; tamgderuda@mail.ru)

APPROACHES TO THE SYSTEM OF MEASURES FOR COUNTERACTION OF FALSIFICATION OF NATIONAL HISTORY AND PROTECTION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes the specifics of threats to national security, formed by the processes of transformation of the historical consciousness and identity of the peoples of Russia; considers approaches to the formation of a system of state policy measures in the sphere of countering falsification of history at the information, conceptual and cultural-semantic levels. The authors offered the content of discourse aimed at protecting historical consciousness of Russians.

Keywords: falsification of historical facts, transformation of identity, fragmentation of historical consciousness, politics of memory, historical discourse that integrates historical consciousness
